

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Дудкин А.В., к.э.н., старший преподаватель,
Подопригора Е.А., студентка
Сумский государственный университет

Проблемы выбора и мотивации в хозяйственной деятельности индивидов обуславливают создание и использование *модели экономического человека*.

Механизм экономического выбора и условий его осуществления дает возможность изменить классическую модель экономического человека в рамках институционализма.

Неоклассическая модель экономического человека (РЕММ) характеризует индивида как изобретательного, оценивающего, максимизирующего. Извлекая полезность из экономических благ, человек ведёт себя всецело рационально. Это возможно при: 1) полной доступности информации, которая необходима для принятия решения; 2) совершенном эгоизме со стороны индивида по отношению к окружающей его социальной среде; 3) неограниченности обмена, который ведёт к максимизации полезности; 4) экономическом обмене, который является единственной формой реализации желания увеличить своё благосостояние (форма захвата либо кражи недопустима).

Но, так как индивид не может существовать обособлено от окружающих его таких же экономических субъектов, рядом с рационализацией его поведения нужно принимать к сведению и ряд ограничений, с которыми индивид сталкивается при принятии решения либо осуществления выбора.

Неоклассическая теория предполагает, что каждый потребитель характеризуется совокупностью индивидуальных потребностей, которые ему известны и связаны функционально.

«Усреднённая» функция полезности, которая не учитывает ни разнообразие возможностей максимизации при постоянной величине дохода, ни различие между субъективными стремлениями использовать ресурсы, которые имеются, и объективными возможностями, используется неоклассиками для упрощения анализа. Решением функции полезности будет определение неизвестных результатов индивидуального выбора, так как субъективные предпочтения известны.

Собственная функция полезности позволяет определить человека как совершенное существо, полностью владеющее собой и своими собственными поступками. Также предпочтения других людей, которые могут повлиять на

его решения позитивно или негативно, тоже не берутся к сведению.

Отсутствует взаимосвязь между целью и средством. Эти понятия берутся уже заранее известными и возможность того, что при рассмотрении цепочки последовательных действий цель может стать средством и наоборот – отсутствует.

Невозможность влияния решения одних людей на решения других закрывает доступ к социально-экономической науке.

Для этого были выделены социологические модели человека. **Первая модель (SRSM)** – социализированный, исполняющий роль человек, который может быть подвержен санкциям. Общество полностью контролирует человека. Ставится цель – полная социализация. Процесс направляется обществом, ролью, которую играет в нём человек. Возможность применения санкций – это контроль со стороны общества.

Вторая модель (OSAM) – человек, имеющий собственное мнение, восприимчивый, действующий. Мир, который окружает индивида, многообразен и разносторонен, что позволяет индивиду составить своё личное мнение обо всём, что его окружает. Человек восприимчив, но действует в соответствии со своим мнением. Нельзя провести аналогию с экономическим человеком, так как изобретательность и ограничения отсутствуют.

Экономический человек демонстрирует наиболее характерные черты человеческого поведения в процессе повседневной рыночной стоимости. Социологический человек переносит характеристику своего поведения на свое же поведение. Индивидуальные действия и взаимодействия людей формируют общество, которое в действительности не является действующим лицом.

Исходя из вышеперечисленного, можно заключить, что современные науки, связанные с обществом, тяготеют к модели экономического человека, оставляя его поведение обоснованием явлений, тогда как социологическая модель не предоставляет удобных для анализа предпосылок поведения, опираясь на неустойчивую взаимосвязь между человеком и обществом.

Міжнародна стратегія економічного розвитку регіону: матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції, м. Суми, 19–21 червня 2012 року / за заг. ред. О. В. Прокопенко. – Суми : СумДУ, 2012. – С. 39-41.